

Ся Ваньвань казалась невинной, она ничего не могла с собой поделать. Она вышла замуж в молодости, отец баловал её в течение десяти лет. Ся Ваньвань понимала многие вещи лучше, чем Цзян Сяо. Она предупредила Цзян Сяо перед своей смертью. Это принесло ему пользу в течение длительного времени в будущем.

Родители видят чужих ещё юных детей, у которых так много беспорядочных мыслей в голове, они держат в руках десятки тысяч долларов и осмеливаются следовать за взрослыми по всему миру.

Не надо думать об этом так много. Иногда, несмотря на то, что Ся Ваньвань чувствовала себя расстроенной из-за тяжёлой работы Цзян Сяо, она возмущалась, но не останавливала его реальными действиями. Цзян Сяо знал её характер.

Когда Цзян Сяо впервые занялся бизнесом, он скрывал это от своей матери. Он хорошо взвешенный человек. Как бы Ся Ваньвань его ни поддерживала, у него не будет десяток тысяч долларов в таком молодом возрасте. В ведении бизнеса есть риски, а у семьи должна быть конечная цель.

На следующий день Цзян Сяо встал рано и вышел, чтобы установить прилавок на Весеннем Рынке. Ся Ваньвань беспокоилась о нём, она тщательно приготовила еду для своего сына, одев его сегодня ещё теплее. Линь Чэньюй и Линь Хэйюань вернулись на рынок опять, вчерашние уговоры Цзян Сяо были бесполезны.

В первый день они втроём были сильно заняты, но позже всё проходило гораздо спокойнее. Линь Хэйюань, который был так холоден к внешнему миру, мог заменить на прилавке Цзян Сяо.

Бизнес в ларьке Цзян Сяо был по-прежнему хорош, вещи быстро продавались. Его отношение к Линь Чэньюю не изменилось. Независимо от того, чтобы он ни делал, отношения Цзян Сяо с Линь Хэйюанем росли под его веками.

Единственное утешение состояло в том, что у Цзян Сяо сейчас действительно не было никаких мыслей по поводу Линь Хэйюаня, они друзья, просто друзья. Линь Чэньюй думал о том, чтобы подойти к Линь Хэйюаню и поговорить, но, во-первых, он боялся, что Цзян Сяо рассердится, а во-вторых, если он скажет, что не так, его ударят. Раскидывая мозгами направо и налево, он всё равно терпел это.

Несмотря на то, что иногда в глубине души Линь Чэньюй ревнует, пока он видит этого человека, его сердце всё ещё спокойно.

Иногда в ларьке было меньше людей, тогда Линь Чэньюй пристально смотрел на него. Действительно, оставаясь с Цзян Сяо на целый день, он мог заметить многое из того, чего не

замечал раньше.

В магазине была коробка, в которой лежало много видеокассет. Эти товары рассчитывались отдельно в небольшой бухгалтерской книге Цзян Сяо.

Это должны быть товары владельца видеомагазина, которые он положил в небольшую коробку. Приближается Праздник Весны, владелец закрыл магазин и вернулся в свой родной город. Цзян Сяо помогал ему продавать вещи и зарабатывать деньги.

В дополнение к знакомому владельцу видеомагазина, у него были хорошие отношения с боссами небольших ближайших киосков. Слева от Цзян Сяо - один из лучших ларьков Весеннего Фестиваля, а справа - киоск рисовых кондитерских изделий.

Они не могли конкурировать друг с другом. Если покупателей было меньше, чем обычно, они некоторое время болтали между собой. Цзян Сяо дарил детям воздушные шары, несколько карандашей и свежую и простую в использовании точилку.

Он помогал другим в бизнесе, поэтому у них установилось некое взаимопонимание. Ларьков рядом с ним было достаточно, чтобы наполнить там его желудок.

Художник на противоположной стороне ларька знал, что Цзян Сяо пятнадцать лет. Он нарисовал и подарил ему зодиакального кролика. Черта быть симпатичным не является врождённой у Цзян Сяо.

Быть хорошим - тоже одна из них. Так называемая искренняя и чистая доброта заключается не в том, чтобы быть прямым и прямолинейным в общении с другими.

Такое поведение необходимо. Цзян Сяо всегда был таким, даже в своей предыдущей жизни. Но он один из тех, кто не знает, как лелеять.

Поведение Линь Чэньюя в последнее время странное, иногда он долго смотрит на Цзян Сяо. По мере приближения Весеннего Фестиваля он ни разу не уезжал домой уже много дней, неужели семье Линь было на это наплевать?

Цзян Сяо иногда видел рядом с собой дядю. Его звали Юэ Чэн. Он знал этого человека и слышал о нём в своей прошлой жизни.

Этот человек довольно спокоен. Много раз он утаскивал Линь Чэньюя от него прочь. Юэ Чэн тоже был очень вежлив, как и сам Цзян Сяо.

Дядя Юэ иногда приходил к ларьку Цзян Сяо и подолгу звал его поговорить, прежде чем вернуться домой.

Чем ближе Новый Год, тем меньше людей на улице. Все расходились по домам, чтобы дожидаться зимнего праздника. Во многих магазинах выключали свет. Людям в округе приходилось возвращаться в свой родной город, Линь Хэйюаня подвезла семья. Е Иньин, который производил много шума, тоже уже пошёл домой. Многие киоски на весеннем рынке заработали достаточно денег, поэтому их закрыли, чтобы вернуться домой пораньше.

Сегодня был последний день работы Цзян Сяо в ларьке, он планировал уйти пораньше. Завтра канун Нового Года, поэтому сегодня вечером он планировал пойти в дом Е Бина с Ся Ваньвань.

Сегодня вечером они договорился о встрече, чтобы поблагодарить друг друга за помощь. Это было самое подходящее время, он даже купил подарок для Е Бина.

Он всё ещё помнил, что должен две тысячи юаней, поэтому завернул эти деньги в большой красный конверт. На весеннем рынке уже не было людей. Цзян Сяо продал достаточно товаров, их оставалось не так уж и много.

Мимо него проходила пожилая женщина с палочкой засахаренных боярышников. Цзян Сяо купил пучок и откусил глазурь одним укусом.

В этот момент Линь Чэньюй вернулся с дядей Юэ. Он увидел его с улыбкой на лице. Цзян Сяо взглянул на него: «Почему ты ещё не ушёл?»

Линь Чэньюй сел рядом с ним, он ответил: «Я пока подожду». В последнее время дедушка не мог за ним присматривать. Для него теперь было не так уж и важно наблюдать, как тот преследует Цзян Сяо. Завтра канун Нового Года и всё, что должно быть решено, может быть решено.

Много лет назад Линь Фен рассказал о проекте залива Минюе.

Многие вещи в компании контролируются Линь Феном. В возрасте Линь Чэньюя, независимо от того, насколько он хорош в работе, ему трудно вмешиваться в конкретные дела компании, даже будучи несовершеннолетним.

Действительно, в управлении компанией Юнцзян есть некоторые проблемы. Например, у них нет собственной строительной команды, поэтому проекты передаются на аутсорсинг.

Но компании нелегко создать инженерную команду. В краткосрочной перспективе лучше найти аутсорсинг простым и удобным. Но в долгосрочной перспективе лучше взять инженерные вопросы в свои руки.

Путь к компромиссу в этот период состоит в том, чтобы непосредственно найти зрелую команду для интеграции. В конце года в Юнцзяне была хорошая строительная команда, которая не смогла долго просуществовать.

Босс изначально был подрядчиком. Позже он основал небольшую строительную компанию. После нескольких лет бесхозяйственности, она закрылась и ей начал заниматься дядя Юэ.

Компания раньше занималась гостиничным бизнесом. Когда она стабильно развивалась, объём работ был невелик, но теперь команда решила подписать проект Mingyue Bay. Подписание инженерной команды - это долгосрочное решение.

У Дяди Юэ действительно были некоторые способности в ведении бизнеса. Он брал на деловые встречи Линь Чэньюя, который в сторонке, время от времени обсуждал плюсы и минусы того, или иного решения. Дедушка был немного потрясён.

Затем в компании по производству строительных материалов внезапно появился новый сотрудник.

У него была способность заниматься инженерным делом всю жизнь. От покупки сырья до строительства всё проходило чисто и ясно, но аспект закупок нуждался в корректировке.

Вся его жизнь была тесно связана со строительными проектами. Этот человек был непосредственно найден дедушкой Линь Чэньюя.

Дедушка с первого взгляда понял, в чём дело, он сразу же обнаружил, что в бухгалтерских книгах возникла проблема.

Линь Чэньюй не мог напрямую вмешиваться в дела компании в таком возрасте. Семья была занята, поэтому никому не было до него дела. Он воспользовался свободным временем, чтобы найти Цзян Сяо. Всё, что он должен был сделать, сделано. У Линь Фена, естественно, была вторая рука, но он сохранит её на будущее. Кроме того, сейчас Линь Чэньюй никуда не торопится.

Теперь, когда Цзян Сяо спросил Линь Чэньюя о компании, тот рассказал всю правду и ничего не скрыл.

Цзян Сяо съел засахаренные орехи и посмотрел на него: «Что ты мне ещё можешь об этом рассказать?»

<http://bllate.org/book/14428/1275625>